

работицы и регулирования миграции. Целесообразно в связи с этим использовать доказавший эффективность опыт стимулирования добровольных переселений, накопленный в международной практике. Мероприятия, направленные на решение этих проблем, необходимо включать в стратегии и программы развития РФ и субъектов РФ. Повышению эффективности государственного регулирования миграции населения будет способствовать дифференциация льгот и компенсаций переселенцам, а также финансовой помощи работодателям в зависимости от категорий привлекаемых работников и регионов вселения; использование подходов, применяемых в рамках государственно-частного партнерства, при компенсации расходов на проезд работников.

Список литературы

1. Миграция населения в России: Тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – № 11. – 54 с. – Режим доступа: ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf
2. Наша история / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: ac.gov.ru/about/55let/
3. Оценка состояния конкурентной среды в России: Доклад за 2018 год. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 20 с. – Режим доступа: ac.gov.ru/files/publication/a/16783.pdf

2019.02.046. М.А. ПОЛОЖИХИНА. РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ. (Обзор).

Ключевые слова: РФ; Республика Беларусь; ЕС; экономические отношения; направления сотрудничества; перспективы интеграции.

Отношения с Республикой Беларусь имеют для России стратегический характер и отличаются наиболее глубоким уровнем интеграции. Однако как в двустороннем формате, так и в контексте интеграционных объединений периодически возникают конфликтные ситуации. И несмотря на множество факторов, которые способствуют развитию сотрудничества между Россией и Белоруссией, современные внешние и внутренние условия требуют соответствующей адаптации механизмов взаимодействия.

Специалисты отмечают, с одной стороны, некую «усталость» в российско-белорусских отношениях от кризисов союзного строительства, его пассивности на протяжении последних 10 лет. Все это подталкивает к увеличению темпов и расширению направлений интеграции. С другой стороны, специалисты опасаются, что расширение сфер интеграции может привести к «распылению» политической воли, бюрократической волоките и пробуксовке проектов. Поэтому следует четко и продуманно создавать механизмы реализации всех проектов. Если темпы интеграции ЕАЭС в этом контексте для Белоруссии и России недостаточны, то следует задействовать механизмы Союзного государства. В частности, можно говорить об общей политике импортозамещения, которая поможет объединить усилия по созданию недостающих технологических цепочек. Стоит задуматься о введении общего тарифного пространства на железной дороге, а также о создании общего воздушного пространства с возможностью выхода авиакомпаний двух стран на внутренние рынки Белоруссии и России.

2018 год характеризуется ростом нестабильности и обострением неравенства в мире, политизацией международного гуманитарного сотрудничества, информационной борьбой США и ЕС против действующей в Белоруссии власти и ее проектов, а также демонизацией России и Союзного государства (1).

Специалисты также обратили внимание на сложившуюся иерархию *векторов белорусской внешней политики*. Первый вектор – стратегическое партнерство с Россией и участие в ЕАЭС, а также СНГ и ОДКБ, второй вектор – ЕС и западные государства, третий вектор – Китай и «Экономический пояс Шелкового пути», четвертый вектор – «дальняя дуга», специальный вектор – многостороннее сотрудничество. Данная иерархия отражает развитие экономических отношений Белоруссии с другими странами.

В частности, в 2018 г. в белорусскую инфраструктуру и частный бизнес были привлечены инвестиции европейских финансовых институтов, но в объекты, выгодные прежде всего западному бизнесу. Вместе с тем Белоруссия не смогла согласовать кредитную программу с МВФ: руководство страны не устроили условия фонда по резкому сокращению социальной поддержки населения. Недостаток бюджетных средств был покрыт льготными ценами РФ для Белоруссии на энергоносители, а также шестым траншем Евра-

зийского банка развития в объеме 200 млн долл. (вся сумма кредита – 2 млрд долл.).

На долю России приходится более половины всего объема белорусской внешней торговли. В свою очередь, Белоруссия входит в пятерку основных торговых партнеров России. В 2018 г. стороны продолжили разработку мер по снятию препятствий во взаимной торговле, либерализации условий деятельности субъектов хозяйствования. Подходы были согласованы и закреплены в Приоритетных направлениях и первоочередных задачах развития Союзного государства на 2018–2022 гг.

Специалисты (5) считают, что Белоруссия осуществляет *медленный и плавный переход к рыночной экономике*. Десятилетия воздействия дистрибутивной политики привели к формированию среднего класса, к которому теперь относятся 80% населения. Ряд социальных групп уже видят преимущества осторожных экономических реформ в стране. Политический режим также стал более доброжелательным по отношению к определенным группам гражданского общества. Проводимая правительством политика «мягкой беларусизации» не привела к крупномасштабной языковой или образовательной реформам. Однако это позволяет создавать белорусскую идентичность, не отказываясь от традиций советского прошлого. Современные общественные ожидания от деятельности государства сводятся к обязательствам «создавать условия для граждан делать деньги».

Управление этим «карточным домиком», который зависит от внешних источников финансирования и от российских рынков, является ключом к поддержанию общественного договора. Хотя белорусская экономическая модель считается маложизнеспособной, она работает уже больше 20 лет. Белоруссия смогла поглотить «шоки» от нескольких российских экономических кризисов, а также адаптироваться к снижению с 2006 г. субсидий и энергетической ренты от России. Самой большой проблемой государства является растущий внешний долг, 45% которого приходится на низкоэффективные государственные предприятия. Кроме того, увеличивается разрыв в покупательной способности между Белоруссией и ее соседями, что усиливает напряженность в обществе.

Долгосрочный анализ индексов внешней политики подтверждает, что Белоруссии удалось прийти к мультивекторной внешней

политике, хотя связи с Россией остаются самыми широкими и глубокими. Вместе с тем у России появилась новая тактика в отношениях с Белоруссией: президент А.Г. Лукашенко уже не рассматривается как единственный партнер.

Проводимая с 2015 г. ЕС политика «критического диалога» вынудила Белоруссию занять более конструктивную позицию по отношению ко многим проблемам, включая диалог по правам человека. Однако никаких системных политических изменений пока не происходит. Переговоры по основному двустороннему соглашению о сотрудничестве с ЕС заблокированы вследствие противодействия Литвы строительству Белорусской атомной электростанции¹. Одновременно прогресс по соглашению об упрощении визового режима блокируется Польшей из-за невыполнения Белоруссией ее просьбы об увеличении числа консулов. В то же время между Белоруссией и ЕС быстро развивается торговля. Так, в январе-августе 2018 г. товарооборот вырос на 28,7% (до 11,6 млрд долл.), причем экспорт в ЕС увеличился на 43% (до 6,9 млрд долл.), а импорт – на 12,2%.

В работе (3) анализируются общие и различные черты России и Белоруссии. Безусловно, масштабы и структурная основа экономик различны. Существенные различия лежат и в поле национальной политики: если Белоруссия движется по пути создания национального государства, то для России, в силу комплекса причин, это лишь один из возможных вариантов развития. Тем не менее типологическое сходство политических режимов, в сочетании с культурной близостью стран, способствует их взаимной поддержке, поскольку дестабилизация одного из режимов неизбежно ставит вопрос о жизнеспособности другого.

Помимо известных внешних факторов авторы указывают на ряд внутривнутриполитических обстоятельств, которые оказывают влияние на *развитие двусторонних отношений*. Так, патриотическая мобилизация в России, а точнее ее внешнеполитические проекции, выраженные в концепции «русского мира», вызывают настороженную реакцию в Белоруссии. Со своей стороны, процессы официальной «белорусизации», а также развитие национальной идеи оп-

---

¹ Строительство предполагается в г. Островец Гродненской области (почти в 50 км от Вильнюса) Росатомом за счет российского денежного займа в размере 10 млрд долл. Ориентировочный срок окупаемости проекта около 20 лет.

позиционными политическими силами вызывают негативную реакцию в российском обществе (3, с. 59). Либеральная часть политической оппозиции в Белоруссии рассматривает украинский кризис как точку невозврата, после которой необходимо осуществлять выбор между участием в европейском или в евроазиатском интеграционных проектах. Причем надежды на решение вопроса в пользу европейского выбора связываются со сменой режима.

Другая часть оппозиции исходит из того, что возможна модернизация режима, основанная на расширении реального политического участия и развитии конструктивного диалога между обществом и властью. Подобная мирная трансформация существующего режима снижает риски для развития российско-белорусских отношений. При этом необходимо обновление подходов к интеграции, которые должны строиться сочетающими экономическую выгоду с перспективами реализации национальной модели развития. Данная стратегия позволяет создать не зависящую от характера политического режима основу для долгосрочных отношений, как в двустороннем формате, так и в формате интеграционных объединений (3, с. 60).

Не следует также забывать, что с 2013 г. Евросоюз перешел от политики «заморозки» к «вовлечению» Белоруссии в сотрудничество, вынужденно признав ограниченность рычагов влияния и неудачу своей политики санкций. Брюссель обеспокоен уровнем вовлеченности РБ в интеграционные процессы с участием РФ и делает все возможное, чтобы, ослабив евразийскую интеграцию, включить страну в европейский проект. Европейские чиновники стараются нащупать «слабые места» интеграционного сотрудничества Белоруссии и России и предложить белорусам более выгодные (с экономической точки зрения) варианты сотрудничества под эгидой ЕС. Расхождения в интересах и ожиданиях стран – участниц ЕАЭС являются предметом самого пристального внимания Брюсселя.

Миссию продвижения европейских ценностей в Республику Беларусь возложили на себя Польша, Германия, Швеция и три страны Прибалтики. В структуре всей помощи Польши другим странам Белоруссия занимает 50%, а Швеции – около 20%. Консульства Польши и Литвы (в Минске и Гродно соответственно)

проводят самую либеральную визовую политику в отношении белорусов и выдают им 2/3 всех шенгенских виз (3, с. 98).

В то же время никакой прагматизации отношений ЕС с Республикой Беларусь не произошло. Скорее ЕС отказался от поддержки конфронтационной и радикальной позиции по смене политической системы РБ, выбрав стратегию «внедрения» и трансформации изнутри. Фактически сегодня со стороны ЕС осуществляется формирование групп влияния и даже давления (через ряд некоммерческих организаций – НКО), которые с помощью формальных и неформальных методов могут воздействовать на динамику и направление развития общественно-политической и управленческой систем страны, а также на процесс разработки и принятия политически значимых решений.

В свою очередь, и руководство РБ стремится к развитию сотрудничества с западными странами. Белорусские власти постарались максимально использовать кризис на Украине, чтобы наладить отношения с Европой. Считается, что диалог с Западом может способствовать проведению национальных программ модернизации. Из-за экономической слабости России Республика Беларусь проявляет все большую заинтересованность в западных источниках кредитования экономики и в расширении экспорта в Европу. Немецкий рынок уже в 2014 г. стал третьим по величине после российского и украинского по объему внешней торговли РБ, а импорт республикой германских товаров меньше только импорта товаров из России (3, с. 98).

Авторы отмечают, что с момента начала активного диалога с ЕС политические риски для Белоруссии возросли. При этом экономические, технологические и инвестиционные интересы страны в отношениях с ЕС не реализованы. Пока ЕС готов выступать прежде всего в качестве советника по реализации структурных реформ в Белоруссии, многие пункты которых заимствованы из известной программы Вашингтонского консенсуса.

В работе (4) рассматриваются новые условия, в которых развивается *союз России и Белоруссии*. Можно предположить, что в ближайшие годы страны, расположенные между старым «ядром» ЕС и Россией, будут развиваться в логике «игры с нулевой суммой». А интересы этих стран будут рассматриваться Западом сквозь призму угроз своему влиянию. Белоруссия является геогра-

фической частью этого пограничного восточноевропейского региона и испытывает на себе его культурное и политическое влияние. Запад, отложив идею свержения белорусского правительства, стремится вовлечь страну в орбиту своего влияния. В этих условиях белорусская власть ищет новые подходы в идеологической сфере. Предпринимаются попытки выработать новое отношение к советскому наследию. Увеличилось внимание к национальной культуре, языку и белорусской диаспоре за рубежом. Идет поиск новых идей в развитии экономики, бурно развиваются IT-отрасли. В свою очередь, либеральные круги стремятся убедить власть в том, что решить многие проблемы в экономике можно, реорганизовав либо продав зарубежным инвесторам крупные госпредприятия.

РБ на протяжении последних 20 лет демонстрировала самобытную траекторию развития, отличную от траекторий других стран региона. Отказ от необузданного национализма, ставка на союз с Россией и сохранение промышленного потенциала обеспечили устойчивость государства и развитие экономики. При этом Белоруссия несколько лет подряд была лидером в мире по числу выданных Шенгенских виз на душу населения и опережала Индию и США по экспорту IT-услуг на душу населения. Сейчас республика самоопределяется, нащупывая новую свою нишу.

Внутри России и Белоруссии происходят глубокие, хотя и не всегда заметные перемены. Если две страны хотят сохранить союз, то он должен меняться вместе со странами-участницами. Советский ресурс исчерпывается во всех сферах, растет конкуренция на союзном рынке. Это требует адаптации подходов в управлении экономикой, социальной и идеологической сферах. Меняющаяся демография заново ставит вопросы национальной идентичности и развития национальной культуры. Главная интрига разворачивается вокруг действия в экономике системы распознавания «свой – чужой», считает автор. Ответ на этот вопрос руководством обеих стран зачастую трактуется по-разному. Он и определит дальнейшее развитие экономики Белоруссии в союзе двух стран.

Специалисты считают, что Белоруссии надо работать на уровне «точек роста» и отдельных технологий, вокруг которых и надо создавать проекты в передовых отраслях экономики. Из этой деятельности по крупицам и будет выкристаллизовываться образ будущего – снизу, а не сверху. Например, вокруг БелАЭС, которая

создаст избыток электроэнергии в Белоруссии, можно развернуть целый ряд совместных научных и промышленных проектов в сфере энергетики и электроники.

Необходимо также уточнить роль Союзного государства в процессах евразийской интеграции. Она может заключаться, например, в промышленном лидерстве (связанном с новой индустриализацией) или в социальном лидерстве (связанном с созданием общего гуманитарного пространства). Москве следует исключить учительские нотки в отношениях с Минском – «учителей нравственности» хватает в Брюсселе. В Союзном государстве надо выстраивать культуру совместного освоения будущего за счет проектов развития (4).

Список литературы

1. Бояшев А. Россия, Китай или Запад? К чему пришла внешняя политика Беларуси в 2018 г. // Евразия-Эксперт. – 2018. – 27.12. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/rossiya-kitay-ili-zapad-k-chemu-prishla-vneshnyaya-politika-belarusi-v-2018-godu/>
2. Петровский П. Союзное государство на пороге интеграционного прорыва? // Евразия-Эксперт. – 2017. – 05.06. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/soyuznoe-gosudarstvo-na-poroge-integratsionnogo-proryva/>
3. Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы: сб. науч. ст. / под общ. ред. А.А. Слинко; отв. ред. О.Ю. Михалев, В.И. Сальников; Воронежский гос. ун-т., ф-т междунар. отношений; Центр изучен. Центральн. и Восточ. Европы; Центр исслед. проблемной государственности. – Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017. – Вып. 1. – 286 с.
4. Сутырин В. Россия и Беларусь: Как не потерять Союзное государство // Евразия-Эксперт. – 2018. – 02.01. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/rossiya-i-belarus-kak-ne-poteryat-soyuz/>
5. Reality check non-paper: Belarus's slow and subtle transition // BelarusDigest. – 2018. – 07.12. – Mode of access: <https://belarusdigest.com/story/reality-check-non-paper-belarus-slow-and-subtle-transition/>